

Странный взгляд вспыхнул в глазах Ян Фугуан и Чжоу Цзи, услышав слова Ли Йе. Казалось, что Ли Йе знал о делах Цинь Цзунцюаня, что было очень ненормально. В принципе, Ли Йе не мог знать о внутренних делах армии Чжунваня, так как он был далеко в Пинлу.

Чжоу Цзи все еще колебался, но Ян Фугуан уже обратил свой взор на Сонг Цзяо, прежде чем, наконец, оттянуть их назад. Когда он представил Сон Цзяо, Ли Е очень ясно сказала, что она отвечает за всех его шпионов. Она была во главе шпионов, а не скаутов, что было очень значимым t.i.tle.

В сочетании с культивированием другого, для Ян Фугуан не составило труда понять, что шпионы, о которых говорил Ли Йе, скорее всего, были в Цзянху. Однако, это не было чем-то необычным, так как он слышал о подобных вещах. Когда Ли Сянь был жив, у него была привычка использовать дзяньгуйские культиваторы для сбора боевой информации при каждом завоевании. Гао Пиан ничем не отличался.

Однако тот факт, что Ли Йе сумел собрать информацию армии Чжунву до того, как прибыл на Центральные равнины, показал, что он планировал это заранее. Думая о цели выхода Ли Йе из Пинлу, Ян Фугуан понял, что Ли Йе играет в большую партию в шахматы. Поэтому Ян Фугуан не мог не поднять свое уважение к Ли Йе на другой уровень.

Заметив, что то, как Ян Фугуан смотрел на него, было странным, Ли Йе улыбнулся и добавил: "Инспектору Яну не обязательно так смотреть на меня". Очевидно, что Цинь Цзунцюань - это тот, о ком я говорил".

Чжоу Цзи был весьма удивлён тем, что Ли Йе случайно признался в этом. Но Ян Фугуан сказал: "То, что сказал принц Ан, правильно, что мы должны работать вместе во время войны. Даже если мы не сможем вместе бороться с общим врагом, мы все равно не сможем их сдержать". Поэтому давайте отправимся в Цайчжоу и встретимся с Цинь Цзунцюань".

Чжоу Цзи был шокирован и добавил: "Разве поездка инспектора в Цайчжоу не была бы похожа на сдачу себя тиграм, если бы Цинь Цзунцюань был нелоялен к принцу Ань?"

Ян Фугуан посмотрел на Ли Йе и улыбнулся: "Не стоит беспокоиться, посланник. Ветер дует в нашу пользу теперь, когда Ваше Высочество Принц Ан помогает нам. К тому же, Цинь Цзунцюань - мудрец, он не пошел бы против ветра. По крайней мере, не в это время, потому что в будущем его можно будет удержать против него".

Чжоу Цзи все еще колебался и пытался принять решение. Поэтому Ли Йе добавил: "То, что сказал инспектор, верно. С сегодняшней битвой, я верю, что Цинь Цзунцюань будет знать, что ему следует делать".

Затем люди обсудили детали совместной военной экспедиции. Ли Йе в тот момент не упоминал о поставках продовольствия. В конце концов, зерно армии Пинглу может продержаться еще некоторое время. Он планировал спросить после того, как они напали на Дэнчжоу. Тогда это было бы правильно и правильно.

После обсуждений Ли Ёе больше не оставался в Сючжоу. Перед отъездом он сказал Ян Фугану и Чжоу Цзи, что его посланник скоро прибудет сюда, а будущие контакты будут переданы посланнику.

На следующий день Ли Ёе покинул Сючжоу. Он попросил Сон Цзяо послать культиватор из "Чёрного кабинета", чтобы доставить Лю Дажэну письмо с просьбой возглавить армию в Сючжоу и объединить усилия с армией Чжунвоу. Затем их объединенные силы отправятся в Дэнчжоу, как и планировалось.

Ли Е намеревался лично совершить поездку в Дэнчжоу и проверить ситуацию с обороной в Дэнчжоу. Для него это был способ вести себя как разведчик.

В город можно было легко попасть и уехать, когда ваше выращивание достигло 9-го уровня Ци-переработки, при условии, что вы не столкнетесь с армией головой вперёд. Армия обороны города ничего не могла сделать. Поэтому Ли Ёе не нужно было беспокоиться о своей личной безопасности. Кроме того, он пошел, чтобы увидеть оборонную ситуацию в Дэнчжоу, естественно, он мог видеть гораздо больше, чем общие разведчики и шпионы.

Было бы еще лучше, если бы была возможность встретиться с Чжу Вэнем перед битвой. Потому что только зная себя и своего врага, ты сможешь победить в каждой битве.

Ли Гучан вставал в преклонном возрасте. В последние годы, когда он был еще комиссаром Чжэньвоу, он отказался подчиняться императорскому двору и взял на себя смелость вторгнуться в деревню Чжэньчжоу. За свои действия он был осужден близлежащими городами. Война продолжалась несколько лет, и вспыхнули сотни сражений. Но в конце концов он потерпел поражение и был вынужден бежать на землю графства, чтобы укрыться в татарском министерстве.

К счастью для него, имперский двор Тан был довольно слаб. Следовательно, они не стали настаивать на великой стене и преследовать его в татарском служении. Только тогда Ли Гучан был способен дышать. Если бы танский императорский двор был на высоте, Ли Гучану, вероятно, некуда было бы пойти и быть арестованным, чтобы заплатить за свои преступления. Серия сражений не принесла Ли Гучану ничего, кроме новых ран. Добавьте к этому старые раны, которые он получил, и его тело с каждым днем ухудшалось.

Теперь, когда Хуан Чао напал на Чанъань, самым важным для танского императорского двора было победить мятежников и вновь захватить столицу. Поэтому всё, через что ранее прошел Ли Гучан, стало второстепенным. Кроме того, некоторые люди замолвили за Ли Гучана и его сына доброе слово. Ли Янь также считал, что военная сила Шатуо была достаточно мощной и надежной, что давало Ли Гучану возможность искупить свою вину и сразиться с Хуан Чао.

Нынешняя война была единственным шансом для Ли Гуочана и его сына на возвращение. Ли Гучан не смог лично возглавить войска из-за слабого физического здоровья, поэтому Ли Кэйону пришлось вести армию в одиночку.

Ли Кэйон занял у татарского министерства 50 000 солдат и лошадей, а затем отправился на юг, в штат. Они не останавливались, пока не прибыли в Дайчжоу. Там он увидел начальника министерства Шатуо Ли Цзинью, который был братом Ли Гуочана.

Министерство Шатуо в течение многих лет было прикреплено к династии Тан для защиты границы династии Тан, которая называлась Северной армией. На этот раз, когда Хуан Чао ворвался в Чанъань, Ли Янь и Чжэн Тянь быстро завербовали пограничную армию в столицу и напали на Хуан Чао. Северная армия была в списке новобранцев.

Во время битвы между Ли Гуочаном и армией Тана целью танской армии была вся секта Шатуо. Позже Ли Гуочан неоднократно потерпел поражение, и Ли Юйцзинь, увидев ситуацию, сдался танской армии. Хотя, сделав это, Ли Юйцзинь любезно подставил Ли Гуочана и его сына, по крайней мере, ему удалось сохранить секту Шатуо. После войны Ли Гуочан и его сын в поисках убежища бежали далеко в страну графства, секта Шатуо все еще оставалась пограничной армией династии Тан.

Если бы Ли Юйцзинь не предал их, то у Ли Гуочана и его сына не было бы возможности искупить свою вину.

Теперь под именем патриотизма и с учетом более широкой картины у Ли Юйцзиня была причина обратиться в суд и попросить Ли Кэй Ёна привести свои войска, чтобы помочь ему. Это также дало Ли Кэйонгу шанс вернуться.

Для того, чтобы привести войска в бой, первым делом нужно было съесть еду. Татарское министерство одолжило Ли Кэйонгу солдат, но не еду. Ли Кэйон не смог выпасать сотни тысяч овец через границу и до самого Чанъана. Поэтому Ли Кэйонгу пришлось брать еду в штате Васаль.

У Ли Юйцзиня не было еды, потому что зерно пограничной армии всегда поставлялось из центральных равнин. Тогда Ли Кэйон обратился к комиссару Хэдуна, чтобы попробовать одолжить немного зерна.

В этот день вернулся генерал, который отправился перевозить зерно.

"Генерал, зерно успешно транспортируется обратно." Тот, кто сказал, что это был молодой генерал. Он родился с толстой и сильной спиной и плечами и выглядел сильным. Молодой генерал, Ань Кунсяо, тоже оказался доверенным лицом Ли Кэй Ёна. Кунсяо был всего на два года моложе его.

"Сколько еды вы принесли?" Ли Кэйон быстро встал и спросил.

"5000 галлонов риса и 5000 прогонов медных монет." Кунсяо ответил.

"Что?" Ли Кьён был ошеломлён. 5000 галлонов риса и 5000 тиражей медных монет были, конечно, не избытком, но слишком малы. Для 50 000 солдат этого было недостаточно даже для того, чтобы заполнить дырки между зубами.

Более того, после прибытия Ли Кэй Ёна в Дайчжоу количество солдат и лошадей увеличилось до более чем 50 000. Он завербовал воинов татарского министерства, и теперь количество солдат и лошадей достигло 100 000.

Всё, что Ли Кэйон чувствовал, было яростью, и он добавил: "Как смеет он оскорблять меня, эта сволочь Чжэн Конгдан?".

Чжэн Конгдан был комиссаром Хэдуна, а Дайчжоу тоже был штатом Хэдун. Ли Кэйонг должен был пройти через Хэдун, чтобы войти в Центральную равнину. А комиссар Хэдуна также был самым могущественным комиссаром на этом пути. Хэдун был к востоку от Желтой реки, земли Санджина.

У Чжэн Конгдана было намного больше зерна, чем они перевозили назад. Было очевидно, что Чжэн Конгдан не собирался отдавать Ли Кэйонг зерно.

В это время, белолицый монах, сидящий в палатке, начал говорить: "Когда старый генерал был еще комиссаром Чжэньву, он не ладил с Хэдуном. Кан Чэнчунь находился в городе Хэдун, чтобы раскатать армию Чжэньву на свою сторону. Позже армия Чжэньвоу вытеснила Кан Чэнсуна из города, и в конце концов он умер по дороге домой. Чжэн Конгдан преуспел в качестве следующего комиссара, и, естественно, он дал генералу длинное лицо".

Этим монахом был Хуймин из храма Юэсяо. Он был в Чанъань вместе с Ли Кэйном. В то время Ли Кэйон сражался с Ли Ёе в уезде Хуанли. Если бы Хуймин не защищал Ли Кэйна, чтобы тот быстро уехал, Ли Кэйна схватил бы Ли Ёе.

Ли Кэйон помахал рукой и отпустил Ань Кунсяо первым. Он вернулся на главное место и посмотрел на Хуэймина. Он всё ещё злился: "Я здесь для того, чтобы вести армию на борьбу с мятежниками и служить стране". Во имя праведников, как смеет Чжэн Конгдан так поступать? Он хочет остановить меня, чтобы я не пошёл на юг?"

"Очевидно, у Чжэн Конгдана такие намерения."

Хуэймин посмотрел вниз и в скучном, непринужденном тоне ответил: "Но Чжэн Конгдан не должен винить в этом Чжэна. Когда старый генерал контролировал армию Чжэньву, они вторглись в близлежащие города. Он расширил свою власть и в конце концов воевал против армии императорского двора. Для министров, генерала и тебя, были как мятежники. Хотя, когда Хуан Чао создавал проблемы на центральных равнинах, императорский двор согласился завербовать вас, чтобы вы отправились на юг для защиты от повстанцев. Но кто может гарантировать, что ты отличаешься от Хуан Чао? Возможно, вы обладаете тем же умом, что и Хуан Чао, воспользовавшись возможностью свергнуть империю Тан".

Эти слова были очень резкими и душераздирающими, но в то же время очень спокойными, исходившими из уст Хуан Чао. И в затишье была убедительная сила.

Ли Кэйонг был немного смущен, потому что, когда армия Чжэньвоу не следовала императорскому приказу и вторглась в близлежащие города, их считали узурпаторами. Прямо скажем, это было восстание. Не говоря уже о том, что в то время В.А.н.г. Сяньчжи и Хуан Чао тоже находились на подъеме в Центральных равнинах. Они эхосигнали с севера и юга.

Но кто бы мог подумать, что после того, как официальная армия несколько лет сражалась с Хуан Чао, хотя официальная армия вынудила Хуан Чао бежать к северу и югу от реки и, наконец, спряталась на юге Пяти хребтов Гуанчжоу, он стал сильнее. Чем больше сил у него было, тем больше он сражался. И даже прорвался в Чанъань в конце концов. Ли Гуочан и его сын, с другой стороны, несмотря на то, что у них были солдаты Шатуо, были неожиданно разбиты.

До сих пор Ли Кэйон не мог понять, почему элитные солдаты Шатуо, которые были гораздо более утонченными, чем солдаты Хуан Чао, могут быть побеждены.

До тех пор, пока династия Тан могла отложить в сторону свою гражданскую войну и объединиться для защиты от внешних захватчиков разных рас, они могли легко победить их. Все комиссары различных сект на землях gra.s.s. считали, что они сильны и ведут свои армии на юг. Они не могли даже разгромить пограничную армию Ва-Сала, тем более вторгнуться на центральные равнины, даже когда династия Тан была слабее всех.

Позже Цидань поднимался и неоднократно вторгался на юг. Армия Лулонга, которая гарнизонно охраняла Ючжоу, сражалась с целым народом, но не позволяла Кидану прорваться на Центральные равнины.

Было только одно исключение, Хэси-Западные регионы. Им не хватало войск и часто приходилось сражаться от 1 до 100. Это было действительно обычным делом для них - сражаться наперекор шансам. Танская армия в Западных областях все еще могла сражаться в боях и держаться десятилетиями. Но это была другая история для другого дня.

Ли Кэйонг был раздражен и добавил: "Я верен стране". Все, чего я хочу, это покаяться в своих грехах. Как я могу быть похожим на этих хуаньских мятежников?"

После того, как он закончил эти слова, Ли Кэйон вдруг пришел в себя, посмотрел на Хуэймина и добавил: "Хозяин имеет в виду, что так думает Чжэн Конгдан? Он подозревает, что я замышляю планы против своей страны, поэтому он не хочет поставлять еду"?

Хуэймин улыбнулся и ответил: "Ты действительно умный". Достаточно одного слова для мудрых".